

До этого момента Чэнь Бося не замечал ничего странного в Чэнь Цзин. Я не знаю, когда это началось, но ясные глаза Чэнь Цзина наполнились туманом, и слёзы бесшумно стекали по его лицу. Выражение невыразимой печали сжало сердце Чэнь Бося. — Что с тобой?! — Не знаю... Момент, когда Чэнь Цзин увидел Бай Аджи, неконтролируемая скорбь вспыхнула в его сердце. Как будто его сердце внезапно сокрушила неведомая сила, и слёзы горя и печали хлынули почти мгновенно, даже не осознавая этого. Он не мог определить источник эмоции. Не понимал, почему он грустит. Но он был уверен. В вертикальных зрачках Бай Аджи, полных насилия и безумия, он увидел нечто, что не поддаётся описанию словами... Печаль глубиной мёртвого моря. — Кажется, я потерял многое... Игнорируя остановку старика, Чэнь Цзин вдруг протянул руку и гладил гнилую, потрескавшуюся морду Бай Аджи, открывая скелет. — Он... — плачет... Глава 44 Обратный отсчёт до возвращения в реальность Не знаю почему. Чэнь Цзин твёрдо верит, что у него есть какая-то связь с Бай Аджи. Даже если нет доказательств для подтверждения его догадки, он твёрдо в это верит... Такого рода резонанс, кажется, вызванный контактом душ, такого рода печаль, заразительная для обоих. Всё это заставило Чэнь Цзина забыть о своём страхе. В его глазах этот ужасающий существо, способное богохульствовать глазами богов, было невыразимо грустным. — Тупица! — Чэнь Бофу поспешно отдернул руку Чэнь Цзина и отвёл его на два шага назад. — Ты не знаешь степени! Что если это чудовище укусит тебя! — Не укусит. Чэнь Цзин перестал плакать в этот момент, его красные глаза были такими же ясными, и он даже улыбнулся с уверенностью, чтобы успокоить старика. — Это мой Бай Аджи, как он мог укусить меня? — Ты... — С нашим призывом всё в порядке. Бай Аджи — это он, но он уже не тот, кем был в начале... — Чэнь Цзин произнёс мягко, с множеством беспорядочных и бессмысленных текстовых фрагментов, льющихся из его ума, — Но я уверен, что он не причинит мне вреда! — Ты уверен? — Чэнь Бофу посмотрел на Бай Аджи с подозрением. — Уверен. — Чэнь Цзин ответил твёрдо и затем нежно похлопал по руке старика, — Дедушка, всё будет хорошо. Пожалуйста, позволь мне пойти и посмотреть... Чэнь Бофу колебался мгновение, а затем отпустил. После тщательного и строгого определения он мог установить, что Бай Аджи отличается от тех загрязнённых видов. Аура совершенно другая... Нет, точнее, у Бай Аджи вообще нет ауры энергии. Как будто он гниёт, как труп. Кажется, действительно мёртв. Без дыхания энергии, индукция не может произойти. Есть только запах, который даже обычные люди могут почувствовать, наполняя воздух своим присутствием. Если есть, если нет. Гниение и разложение. Он напоминает те древние руины в пустыне, которые были забыты миром. Без какого-либо преувеличения. Чэнь Бофу никогда не видел такого странного существа и даже не слышал о нём. — Бай Аджи. Чэнь Цзин подошёл к чудовищу и нежно похлопал его по шее. — Перестань плакать. Услышав это, Чэнь Бофу не мог не застыть на мгновение, задаваясь вопросом, не "очарован" ли этот мальчик чудовищем. Эта сука продолжает пялиться на тебя, как будто хочет разорвать тебя на части... Ты действительно думаешь, что он плачет? — Мой дорогой внук, почему бы тебе не подойти сюда и не отойти от этого парня? Я всегда чувствую, что ты... Прежде чем Чэнь Бофу успел закончить свои слова, чудовище вдруг подняло голову и издало пронзительный, низкий рёв, похожий на ржание лошади или рев быка. — Хорошо... всё будет хорошо... — Чэнь Цзин гладил морду Бай Аджи и утешал его мягко, — Не плачь... Как будто он был уверен, что "хозяин" перед ним действительно не боится его, Бай Аджи опустил голову и нежно потёрся мордой о Чэнь Цзина, издавая в горле сопение. В это время. Вэй Нан, которая убежала, уже быстро вернулась. Она оглядывалась вокруг Бай Аджи с любопытством и страхом. Она хотела коснуться его, но не нашла смелости. — Этот парень выглядит таким отвратительным. Вэй Нан всё ещё не была хороша в разговоре, и её искренние комментарии заставили Бай Аджи мгновенно повернуть голову и посмотреть на неё, его вертикальные зрачки наполнены неоспоримым гневом, как будто он мог укусить её за шею в любой момент. — Эй, я всё ещё злюсь... — Вэй Нан была очень проникательной и спокойно отступила за Чэнь Бофу и использовала старика как талисман, — Аджинг, позаботься об этом парне, я чувствую, что он не смотрит на меня очень дружелюбно... Ты так хорошо говоришь, не удивительно, что ты можешь быть таким

дружелюбным! Чэнь Цзин прокатил глаза на Вэй Нан и был слишком ленив, чтобы что-то сказать. Он был полностью сосредоточен на поклонении Аджи. Хотя, как сказала Вэй Нан, Бай Аджи выглядит немного отвратительно, но Чэнь Цзин этого не думает. Напротив, он считает его довольно милым. Да милым. Это прилагательное, которое не имеет к нему никакого отношения, было прибито к нему Чэнь Цзином. Возможно, почувствовав искреннюю привязанность Чэнь Цзина, Бай Аджи вдруг опустил голову и медленно открыл рот, протянул язык, полный глазных яблок, из своего рта и нежно лизнул Чэнь Цзина несколько раз. — Ладно. — Чэнь Цзин оттолкнул его, не меняя выражения. Хотя он всё ещё сохранял мягкую улыбку на лице, можно было видеть, что его сердце не было таким спокойным из-за подергивающихся уголков рта. — Хорошо, это будет неуважительно, если ты ещё раз лизнешь. Структура рта Бай Аджи должна быть похожа на лошадиную, но этот язык действительно заставил Чэнь Цзина немного опешить. В конце концов, его трипофобия никогда не проходила с детства. Тысячи глазных яблок размером с арахис были сгруппированы на языке. Эта сцена напомнила Чэнь Бофу наконец почувствовать облегчение и временно поверил, что чудовище не причинит вреда Чэнь Цзину. — Какая польза от этого парня? — Чэнь Бофу закурил сигарету и присел на клумбу, как уличный торговец. Пока курил, он смотрел на Бай Аджи. — Похоже, он может хорошо драться, да? — Наверное. — Чэнь Цзин почесал голову и сказал в очень неуверенном тоне, — Поскольку он может летать, может быть, он может летать со мной... — Ты призвал самолет из-за своих чувств, да? — Чэнь Бофу не мог не пожаловаться. — Nonsense. Чэнь Цзин строго исправил его и похлопал по голове лошади, которая продолжала тереться о Бай Аджи. — Он может летать и драться, это называется истребителем! — ... Чэнь Бофу держал пепельницу во рту и не знал, как её выплюнуть. В конце концов, он должен был оглянуться на Вэй Нан, которая пряталась рядом с ним. — Можешь ли ты отойти от меня, как призрак за моей спиной... — Разве не безопаснее быть с тобой? — Вэй Нан сказала без изменения выражения, совершенно забыв, что такое стыд. — Просто тогда я ругалась на него за отвратительность. Он должен был меня обидеть. Его глаза такие неразумные. Такие свирепые... — Я помню, ты была довольно хороша, да? — Чэнь Бофу стукнул Вэй Нан локтем, поднял подбородок и указал на Бай Аджи, — Давай, сделай это! — Ты... Дедушка Чэнь, не шути со мной. Принуждённая разницей в силе между двумя сторонами, Вэй Нан выбрала вежливо изменить свои слова. Она была явно очень смущена, но не изменила выражение. — Я даже не чувствую дыхание этого парня, что означает, что он должен быть сильнее меня. Если я пойду и начну с ним сражаться, он может сожрать меня, включая плоть и кости. — О, ты довольно осведомлён о текущих делах. — Nonsense, меня прозвали и мудрым, и храбрым! Вэй Нан кривым образом улыбнулась и собиралась сказать ещё несколько слов, когда увидела, что Чэнь Бофу смотрит на неё с недобрый выражением. Только тогда она поняла, что старик перед ней был не тем, с кем она могла говорить, и поспешно сменила тему. — Кстати... в последний раз, когда я видела, подпись на квитанции об оплате коммунальных услуг, которую ты мне дал, была глупой. Как думаешь, можно ли взять её обратно и изменить? — Я думаю, что это довольно хорошо. Очень подходяще. Нет необходимости менять. — ... — Дедушка. Когда он услышал, как Чэнь Цзин зовёт его, насмешливое выражение на лице Чэнь Бофу мгновенно сменилось на добродушное. — Что такое, мой дорогой внук? — Уже пора обедать, пойдём домой... Чэнь Цзин был неожиданно встревожен в этот момент, совершенно не похож на того, кто терпеливо общался с Бай Аджи раньше. — Почему ты так торопишься? — Чэнь Бофу затушил окурок сигареты и бросил его в мусорный бак в десяти метрах. — Ты голоден? — Ну... я голоден... Чэнь Цзин изо всех сил старался натянуть на лицо довольно естественную улыбку. Глядя на светящийся занавес перед собой, который мог видеть только он, он чувствовал огромную головную боль. Так глупо... Как я мог забыть об этом? — [Обратный отсчёт до возвращения: 3 часа, 00 минут и 00 секунд] — Глава 45 Обед перед возвращением Возможно, из-за особых настроек испытательного зала, в течение трёх часов до того, как кандидаты вернутся в реальный мир, светящи

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441559>